

Часть 1 - Новый мир

Тогда иди, есть и другие миры, кроме этого.

-Стивен Кинг, «Стрелок»

Глава 1

Мир перевернулся на своей оси. В одну минуту она стояла в типичном переулке, в котором она так часто оказывалась, шум машин и запах выхлопных газов доминировали над ее чувствами. В следующий раз она упала назад, мир вокруг нее исчез, когда ее охватило знакомое чувство головокружения. Ее руки замахнулись, пытаясь ухватиться за что-нибудь, чтобы остановить падение, но стены, усеянные граффити, которыми она была заперта несколько мгновений назад, теперь исчезли, и она обнаружила, что ее пальцы задевают грубую кору и шелкающие ветки.

Она приземлилась с гортанным фырканьем и громким стуком, коснувшись влажной, пахнущей землей земли. Машины сменились навязчивыми криками ночных птиц, а дым сменился резким холодным воздухом, окрашенным узнаваемыми запахами леса. Гниющее дерево, животные и... что это, черт возьми, было?

Прежде чем она смогла сосредоточиться на незнакомом запахе, неизбежная тошнота, возникшая при прохождении через ворота, неожиданно ударила ее, как удар в живот. Ей едва удалось вовремя повернуть свое тело, прежде чем ее стошнило, вязкое вещество, выброшенное из нее, ударилось о лесную подстилку с влажным шлепающим звуком. Это было похоже на кровь, но оно было темно-бордового цвета, слишком темного. Не те яркие, яркие малиновые люди, которые обычно ассоциируются с человеческой кровью. Сплюнув, чтобы избавиться от неприятного привкуса изо рта, Элли вытерла лицо тыльной стороной ладони, чтобы очистить его, а затем попыталась прийти в себя.

Была ночь. Это был лес. И ради Чистилища, почему она не могла избавиться от этого звона в ушах? У нее в голове было такое ощущение, будто циркулярная пила взорвалась. Она неуверенно поднялась на ноги и тяжело оперлась на ближайшее дерево. Итак, что, черт возьми, произошло? Она огляделась вокруг, ее глаза привыкли к мраку теперь, когда толчки от ее импровизированного перехода слегка потускнели. Она не вызвала дверь, или, по крайней мере, так не думала, так почему же она провалилась в чертовы ворота? Хуже всего было то, что теперь, когда она смотрела, она нигде не могла увидеть эту чертову штуку. Неужели оно исчезло? Она пробыла на заднице всего пять минут, обычно они не исчезали так быстро.

Элли хлопнула себя ладонью по лбу, когда звон усилился. Зажмурив глаза, она попыталась одно за другим отключить свои чувства, пытаясь рассеять ужасающий шум. Это ничего не дало. Во всяком случае, звон становился все громче. Открыв глаза, Элли решила, что ей нужно сориентироваться. Она понятия не имела, где и когда эти неожиданные ворота забросили ее. На самом деле, хотя она была знакома со многими лесами, этот просто чувствовал себя... неуютно. Как будто там было что-то не так.

Нюхая воздух, она попыталась получить еще какие-нибудь сведения о своем местонахождении, и... вот оно снова. Что это был за странный запах? Это было все равно, что сунуть лицо в открытую могилу. Вонь разложения и крови была сильной, но под ней было что-то еще. Оно пахло как Шеду; смесь стадного животного и потусторонней силы, но ее волосы не стояли дыбом, чтобы сигнализировать о присутствии поблизости другого демона. Помимо неприятного запаха, наполнявшего нос, звон в ушах усиливался с каждой секундой.

Перегрузка ее чувств стала слишком сильной, и в отчаянии она прижала губу к зубам и издала дикий рык.

Что-то изменилось в темноте. Ее глаза рефлекторно устремились на него, а тело напряглось. Что-то снова двинулось, отделившись от тени. Что-то очень высокое и очень тонкое. Звон теперь достиг такого уровня, что голова раскалывалась, а запах смерти и крови усилился. Он исходил от того, чем была эта штука, но Элли никогда раньше не видела ничего подобного. Он сделал медленный шаг вперед, и она наконец смогла различить некоторые детали.

Оно было не менее семи футов высотой и выглядело как ходячее дерево, если не считать костяного черепа белого оленя, который, казалось, выполнял роль его головы. Из него выскочила пара впечатляющих рогов, и вокруг него клубилось что-то похожее на черный дым. Даже темнее, чем окружающий лес, если это вообще возможно. Существо издало пронзительный вой, сделав еще один шаг к ней.

Элли не знала, как поступить. Был ли это какой-то причудливый гибрид, с которым она раньше не сталкивалась? Что бы это ни было, оно лишь усиливало этот ужасный звон и, казалось, быстро приближалось к ней. Машинально она потянулась к своим кинжалам, но ее рука остановилась на пустом месте за спиной, где они когда-то были.

'Дерьмо.'

Она тихо выругалась, когда гибрид дерева и оленя направился к ней. Думаю, мне придется сделать это по старинке. Подумала она, приседая.

«Я не хочу драться с тобой, приятель. Разве мы не можем это обсудить? Она прохрипела, надеясь, что в этой странной оленьей голове есть какой-то разумный мозг. Существо издало рев, его длинные руки вытянулись, обнажая уродливые когти. Ее возможности были исчерпаны, Элли начала снимать с себя путы и почувствовала пьянящий прилив адреналина к ее конечностям. Ей не нравилось сражаться без оружия, но это необходимо. Ее губа снова отодвинулась от зубов, обнажив теперь более выраженные клыки, и на этот раз она издала громкое предупреждающее рычание. Существо остановилось. Его пустые глазницы смотрели на существо, свернувшееся перед ним и гудящее темной энергией. Похоже, он решил, что лучше вступить с ней в контакт, и вместо этого издал еще один мрачный рык. Повернувшись с удивительной грацией для существа такого размера, он растворился в тени, оставив ее одну.

Элли судорожно вздохнула и медленно поднялась. Благодарная, что ей не пришлось атаковать эту тварь голыми руками, она быстро взяла под контроль свои эмоции. Успокаивая бурю, которую она вызвала внутри себя, глубокими прерывистыми вдохами. Постепенно она почувствовала, как к ней возвращается контроль и адреналин улетучивается. Однако без стимуляции предстоящей смертельной схватки тошнота и слабость в конечностях вернулись с удвоенной силой. Звон, к счастью, уменьшился, но все еще присутствовал, жужжа в глубине ее сознания, словно разъяренный шершень, запертый в стакане.

Теперь, когда запах гниения не наполнял ее нос, она могла учуять что-то, напоминающее огонь. Возможно, поблизости был лагерь, где кто-то мог подсказать ей, где она находится. Она повернулась и использовала деревья, чтобы удержаться на ногах, следя за своим носом. Она не была уверена, были ли это последствия воздействия врат или постоянное нападение на ее голову, которое притупило ее чувства, но, обогнув следующее дерево, она наткнулась на большую темную массу чего-то, преграждавшего ей путь.

Потрясенная странной встречей, прежде чем Элли глупо действовала инстинктивно. Двигаясь

настолько быстро, насколько позволяло ее ослабленное тело, она от удивления отпрыгнула назад, позволяя еще одному рычанию вырваться из стиснутых зубов. Темная масса разделилась и превратилась в группу из десяти мужчин, их глаза расширились от страха, когда они увидели рычащую девушку, удалявшуюся с нечеловеческой скоростью, ее зрачки стали черными.

'Ой.' — сказала Элли, отмечая свою ошибку. Именно это колебание и замешательство привели к тому, что ближайший мужчина с вилами кинулся к ней и ударил ее в грудь, прежде чем она успела увернуться.

«Умри, ведьма». - крикнул он под громкие аплодисменты остальных, когда ее зрение потемнело, а холодное железо сельскохозяйственного инструмента все еще оставалось там, где было ее сердце.

Ламберт был уверен, что это захолустное поселение не видело ведьмака со времени соединения. Как только он въехал в беспорядочное скопление хижин с соломенными крышами и вонючих загонов для животных, все взгляды были устремлены на него. Он привык к тому, что на него косятся взгляды, обычно некоторые из самых храбрых грубиянов, но все здесь смотрели на него так, как будто у него выросли рога и он ехал верхом на единороге.

Чертовы прирожденные кретины. Подумал он про себя, направляя лошадь к самому большому зданию в этом месте — таверне. Скрипучая вывеска над дверью гласила, что это «Двенадцать девиц», но один взгляд на эту свалку показал ему, что его шансы найти здесь приличных девушек практически равны нулю.

Голос его старого учителя непроизвольно возник в его сознании. Ведьмака не интересуют удовольствия нормальных людей, его интересует только его работа. Поверьте, этот старый ублюдок все еще читает ему нотации, даже когда он был за сотни миль отсюда. С недовольным вздохом он спешил и привязал лошадь к коновязи. 'Будь хорошим.' Сказал он зверю, поправляя кожаные доспехи и направляясь ко входу.

Дорога длилась долго, и мысль о хорошей еде, кружке эля и теплой постели делала даже остановку здесь заманчивой перспективой. Открыв скрипучую деревянную дверь, он сразу почувствовал запах этого места. Ведьмак и в лучшие времена не любил людные места, но когда пахло так, как здесь, становилось в сто раз хуже. Судя по виду места, у этих людей было не так много денег, и, по его опыту, чаще всего это означало, что им не хватало личной гигиены. Не то чтобы от него пахло розами и луговой травой, но это было чертовски лучше, чем это место.

Судя по всему, его небольшой гостеприимный комитет зевак снаружи был всего лишь горсткой населения, в то время как остальная часть деревни, казалось, набилась в таверну. Несмотря на количество людей, когда вошел Ламберт, в комнате стало мертвенно тихо. Ему потребовалось время, чтобы осмотреть толпу, его глаза сузились, когда он встретил их подозрительные взгляды. Некоторые отводили взгляды, возвращаясь к кружкам эля, которые они пили, или к игре в гвинт, в которую играли. Остальные продолжали смотреть, на их лицах было что-то среднее между отвращением и страхом. «Хорошо, пусть посмотрят», — подумал он, вскинув мечи на плечо, и вошел в комнату. Это был не первый раз, когда он чувствовал себя нежеланным, и не последний.

С самой высокомерной улыбкой он подошел к элементарному бару, расположенному в дальнем конце таверны. Сморщенная старая старуха чистила потрескавшуюся оловянную кружку такой же старой и грязной тряпкой. Ламберт сморщил нос, презирая это зрелище и резкий запах, который все еще пронизывал его чувства. Что это было? Пахло смертью и дерьмом в одном

лице.

Старуха настороженно взглянула на него, положив руки в перчатках на стойку. — Могу я тебе помочь? Она спросила. Не то чтобы недружелюбно, хотя полуповёрнутая поза, которую она приняла, и ее не улыбочное выражение лица не особо согревали.

— Это таверна, не так ли? Он ответил сардонически. Его подбородок поднялся так, что он смотрел на нее сверху вниз. Старуха нахмурилась, уборка приостановилась.

— Да, конечно.

Ее покровительственный тон и чертовски ужасный запах, от которого у него начинала болеть голова, действовали на его и без того расшатанные нервы. Не то чтобы его нервы никогда не были на пределе. В отличие от своих братьев из школы волка, Ламберт не славился рыцарством и манерами. Однако его вспыльчивый характер и язвительные комментарии были печально известны всем, кто его знал. Хотя Лютик, этот самодовольный идиот, еще не написал балладу о том, что у него есть по крайней мере двадцать разных способов назвать кого-то идиотом с мозгами.

Теперь он глубоко вздохнул через рот, пытаясь избежать зловония, и оперся на стойку. Его саркастическая улыбка стала злой. — Тогда, пожалуйста, принеси мне пива, прежде чем я умру от старости.

Старуха несколько раз моргнула, ее слезящиеся глаза сверкнули шоком, страхом и недоверием, прежде чем Ламберт действительно потерял терпение и ударил кулаком по стойке, заставив ее подпрыгнуть на фут в воздух.

— Прямо сейчас, господин ведьмак. Она заикалась. А, так они знали, кто такой ведьмак. Хорошо, в долгосрочной перспективе это значительно облегчило его работу. Объяснять это дерьмо ему сегодня не хотелось. Удовлетворенный тем, что его долгожданный эль уже прибыл, когда старая старуха суетилась за стойкой, он повернулся и прислонился к ней спиной. Скрестив руки на груди, он еще раз оглядел комнату. Большинство крестьян вернулись к своему разгулу, хотя один или двое все еще бросали на него украдкой взгляды. Он видел эту сцену снова и снова. Новая деревня, новый шквал оскорблений, требований и враждебности, обрушившийся на него. Иногда появлялись деньги, чтобы сделать все это испытание более терпимым, но никогда так много, и, судя по этому месту, их вообще не было, если там была какая-то работа. Он вздохнул, услышав, как рядом с его локтем стоит кружка эля, которую принес ему старый бармен. Не глядя, он схватил его и поднес ко рту, неохотно глотнув.

Неплохо. Хотя и намного кислее, чем он привык. По крайней мере, это дерьмо можно было пить. Поднеся монету к старухе, он медленно напился, обдумывая свой следующий шаг. Он проверит, есть ли у этого места какие-нибудь контракты, и проведет ночь в настоящей постели. Любое количество клопов и морозные взгляды были лучше, чем кусок твердой холодной земли на обочине дороги в любой день. Затем он продолжит двигаться на север и достигнет Каэр Морхена до того, как выпадет снег. По его подсчетам, у него оставался как минимум месяц, прежде чем проход начал закрываться. Не надо спешить.

Допив кружку, он швырнул ее все еще дрожащей барменше, давая ей знак принести еще. Было необычно, что никто не подошел к нему и не сказал, чтобы он отвалил или, еще лучше, пошел на хуй. Где бы ни были люди, всегда находился кто-то, кто ненавидел себе подобных. Однако, похоже, это место оказалось небольшой аномалией. Правда, в углу все еще сидел старик с кожаным лицом, который, казалось, не мог перестать смотреть на него, но, кроме этого, все

остальные его игнорировали. Ламберт фыркнул, когда до него дошла следующая кружка эля: возможно, это место не так плохо, как пахнет.

Когда он опорожнял свою треть, в дальнем конце таверны завязался громкий разговор. — Говорю тебе, Рика, мы не сможем сражаться с ними обоими. Лес закрыт, пока мы не найдем какого-нибудь «помощника».

— А что до тех пор? Нам надо как-нибудь поесть. Если мы не сможем «развязаться», мы все умрем с голоду.

Внимание Ведьмака привлек спор двух мужчин. Один из них встал, его лицо покраснело от гнева. «Я знаю, что мы в отчаянии, но загонять наших унтеров в этот забытый Богом лес — это последнее, что нам следует делать».

Другой мужчина, Рика, как он предположил, поднялся на ноги, его лицо было таким же красным. «Мы не можем просто позволить этим монстрам выгнать нас из нашего леса. Мы пробыли здесь гораздо дольше, чем они. Я говорю, что мы возьмем всех трудоспособных мужчин и нападём на них сегодня вечером. Некоторые молодые посетители раздались вялые возгласы согласия, но в основном призыв Рики к оружию был проигнорирован. Что так напугало всех этих крестьян? Ламберт задавался вопросом, но вряд ли этот спор принесет больше информации, поскольку он перерос в тотальную драку между двумя мужчинами.

Вероятно, ему следовало прервать эту беседу и прямо спросить их всех, что беспокоит этот их лес. В конце концов, это была его работа. Но на самом деле битва изо всех сил, которая теперь распространилась на сидевших рядом мужчин, была гораздо более интересной. Ведьмак ухмыльнулся, когда Рика ударила мужчину, с которым он спорил, в рот, и несколько оставшихся зубов разлетелись во все стороны. Что за кучка козлиных идиотов.

Как раз в тот момент, когда драка в таверне становилась все интереснее, старик, смотревший на Ламберта, поднялся на ноги и издал удивительно грозный рев для своей внешности. 'Достаточно! Вы все!' Старожил, должно быть, был своего рода лидером, потому что в таверне воцарилась такая же тишина, как и тогда, когда он впервые вошел. Драки застыли в юмористической картине. Рика держит другого мужчину за рубашку, подняв кулак. Все взгляды теперь были прикованы к старику.

«Если вы все пережили достаточно насилия за один вечер, я считаю, что ответ на наши проблемы уже здесь». Его диалект был намного более изысканным, чем ожидал Ламберт, и он прищурился, глядя на человека, гадающего, кто он на самом деле. Несколько крестьян тупо огляделись по сторонам, не понимая, к чему их вождь клонит. Некоторые из других, более смысленных, уже повернули головы, чтобы посмотреть на ведьмака, который все еще небрежно прислонился к стойке, скрестив руки на груди.

Старик снова обратил свое внимание на Ламберта с мрачной улыбкой на обветренном лице. — Господин ведьмак, каково ваше мнение о нашей маленькой беде?

Он оттолкнулся от стойки и окинул собравшуюся толпу оценивающим взглядом. По комнате пронеслось несколько приглушённых шёпотов.

— Ведьмак?

— Никогда раньше не видел.

«Посмотри на эти глаза. Какой урод.

Он решительно их игнорировал, у него за эти годы была большая практика. «Трудно сказать, пока я не услышу все факты». — сказал он надменным голосом. «Настоящий вопрос, который у меня есть ко всем вам: можете ли вы позволить себе меня?»

Глаза старика слегка сузились. Очевидно, его ответ ему не понравился. «Ну и черт с ним, — подумал Ламберт, — я же не собирался делать это бесплатно».

— Не бойтесь, у нас будет достаточно денег для этой задачи. Пока вы это делаете.

Ведьмак фыркнул: «Конечно, сделаю». Просто сначала нужно узнать, с чем я столкнулся. Он кивнул в сторону Рики. «Ты. Вы вообще видели этих монстров? Я имею в виду во плоти.

Рика пристально посмотрела на него, затем медленно опустила мужчину, которого держал, и скрестила руки на груди. — Да, я видел их. Один из них действительно хорош. Видишь ли, мы убили ведьму. Френрик схватил ее вилами, но другой — скользкий лесной дух. Только мельком взгляните на него.

Ламберт поднял бровь, увидев хвастливую демонстрацию крестьянина. — Ты убил одного? Ну и в чем здесь проблема? Кажется, вы более чем способны справиться сами. Рика стиснула челюсти, раздраженная его тоном.

— Мы убили эту суку, да. Но вот этот чертов мутант. Она снова встала. В одну минуту она была мертва как камень, а в следующую уже кашляла и выдергивала вилку Френрика, как будто это была деревянная щепка». По словам Рики, прозвучало несколько бормотаний о восхождении, и Ламберт заметил, что лица некоторых мужчин побледнели от этого воспоминания. «Никогда раньше не видел ничего подобного. Прежде чем мы успели еще раз атаковать ведьму, появилось другое чертово чудовище и уничтожило «половину наших людей». Лицо его омрачилось горем и яростью, которые ведьмак более чем привык видеть. «Мы их сегодня похоронили, за это и пили».

Ламберт снова взглянул на грязных крестьян; покрытый грязью, могильной грязью. Так что это могло бы объяснить вонь. Он снова посмотрел на Рику с серьезным выражением лица.

— Итак, другой монстр, ты думаешь, он работает на ведьму?

— Да, похоже, он бросился ей на помощь, когда мы собирались снова ее засунуть.

Ламберт задумчиво почесал бороду. — А когда появится другое чудовище, как его назовешь? Лесной дух? Когда он напал, вы смогли его лучше рассмотреть? Обычно у него не было времени на детективную работу, связанную с ведьмовством. Найти, где он спрятался, разбомбить его до чертиков — вот его стратегия. Но эта работа казалась мне... интересной. Во всяком случае, это не его стандартная выбраковка утопленников и неккеров.

Рика покачал головой: «Нет, я был слишком отвлечен тем, что моих друзей порезали. Не остановился, чтобы сделать набросок этого ублюдка.

Раздражение Ламберта возросло. Никакого уважения к этим крестьянам. Он уже собирался двинуться к месту засады, когда встал другой мужчина, его худое лицо потемнело от страха. — М-мастер ведьмак, сэр? Он заикался. Ламберт приветствовал его, наклонив голову. — Я видел зверя, о котором говорила Рика.

— Тогда продолжай. Сказал он коротко. Этот человек выглядел так, будто собирался превратиться в болотную грязь, он был так напуган.

«Оно было высоким и худым. Тонкий как грабли. Выглядело так, будто оно было сделано из самих деревьев». Очень поэтично, подумал Ламберт, хотя и не слишком полезно.

«Высокий и худой, как дерево. Понял, что-нибудь еще?»

«А-да, он был окружен таким дымом. Черный он был, как смоль. Из-за этого было трудно разглядеть его ясно, кроме его глаз. Я их видел. Это были черные две пустые дыры, как будто я смотрел на череп».

Ламберт выпрямился, его внимание было полностью поглощено. Если только он совсем не заржавел в своем бестиарии, это ужасно походило на лешен. Давно не сносил ни одного из них. Это может быть большой наградой за такой отвратительный реликт.

'Спасибо. Это было очень полезно». Он сказал это максимально дружелюбным голосом, на который только мог. Нервное расстройство подарило ему неловкую улыбку, больше похожую на гримасу, и он снова сел. Вернувшись к старику, он самодовольно ухмыльнулся.

— Думаю, я знаю, в чем твоя проблема. Лидер вопросительно посмотрел на него, и теперь он чувствовал, что все взгляды обращены на него. — Здоровяк, это лешень. Неприятное произведение. Одно это будет для меня опасной работой, но с этой ведьмой, о которой вы упомянули. Он засосал между зубами. — Ну, это мне неизвестно. Не слышал о том, чтобы лешен помогал другим, обычно он заставляет их выполнять его приказы.

— Что ты говоришь, господин ведьмак? Лидер кинул на него недоверчивый взгляд.

Ламберт сделал несколько шагов к нему, ближайšie к нему люди в страхе отпрянули, когда он приблизился к ним. Хорошо, страх привел к повышению зарплаты.

— Я говорю о том, что вам лучше получить достойное вознаграждение за этот контракт. Лешень - это одно, а лешень и ведьма. Что ж, это будет непросто. Он одарил их мерзкой ухмылкой. Его янтарные глаза блестели в свете фонарика. Он делал вид, что это была рутинная работа, но в глубине души Ламберт на самом деле был немного взволнован всем этим.

Глава деревни бросил на него последний презрительный взгляд и кивнул. 'Отлично. Мы сделаем сборник. Однако... — Он поднял палец, его тон был твердым, как железо. «Нам нужны головы обоих монстров. Если вы этого не сделаете, вы не получите ни монеты».

Ламберт склонил голову набок, оценивая лидера. Лешень можно было конечно, но эта ведьма. Что они сказали? Она воскресла из мертвых. Ну, у него было мало денег, и он хотел немного заработать, находясь здесь. Этот контракт практически упал ему в руки, и он не собирался от него отказываться. 'Отлично. У тебя есть сделка, старина.

Лидер улыбнулся. Жалостная улыбка, которая не коснулась его глаз. — Благодарим тебя, ведьмак. Удачи в охоте.

С этими словами старик снова сел и возобновил питье. Один за другим остальные крестьяне делали то же самое, пока таверна не пришла в норму. Ламберт снова задумчиво почесал бороду. Ему нужно будет приготовить несколько димеритиевых бомб и реликтовое масло для лешеня, а что касается ведьмы. Ну, он не был до конца уверен, что знает, как с ней обращаться, но он бы это сделал. В конце концов, он имел дело со своей изрядной долей волшебниц. Он снова повернулся к старухе бармена. Она немного подпрыгнула, когда он устремил на нее свои кошачьи глаза.

— Тогда еще эль, дорогая, и комната, если она у тебя есть. Мне нужно, чтобы моя красавица выпалась, если завтра я собираюсь убивать монстров.

<http://tl.rulate.ru/book/100009/3408392>